

V. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ

УДК 902/904

Н.А. Николаева

ИНДОЕВРОПЕИЗАЦИЯ КАВКАЗА (ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИКИ, АРХЕОЛОГИИ)

Доказывается присутствие «древнеевропейцев» (предков славян, балтов, германцев, кельтов, италиков) на Северном Кавказе, начиная с середины III тыс. до н.э., на основании сравнительной типологии форм инвентаря новосвободненской и кубано-терской культур Кавказа и культур воронковидных кубков, шаровидных амфор и шнуровых керамик Центральной Европы, а также древнеевропейской лингвистической атрибуции последних, исходя из концепции В.А. Сафронова о 4 прародинах индоевропейцев. Этот вывод поддерживается индоевропеизмами в картвельских и осетинском языках, по Г.А. Климову и В.И. Абаеву.

Ключевые слова: индоевропейские прародины, миграции, зооморфные скитетры, новосвободненская культура, кубано-терская культура, Северный Кавказ, картвело-индоевропейские и скифо-европейские изоглоссы.

Индоевропеизация Северного Кавказа началась во второй половине III тыс. до н.э. По данным археологии, предгорные районы западной и центральной части Северного Кавказа были заселены в указанный период носителями центрально-европейской культурной традиции. В начале III тыс. до н.э. в Центральной Европе формируются новые культурные группы на основе культуры воронковидных кубков (КВК), культуры шаровидных амфор (КША) и позже культуры шнуровых керамик (КШК), этнолингвистическая атрибуция которых определена как индоевропейская. Эти археологические культуры, согласно проведенному анализу [1], получают статус «индоевропейских» на основе 70% совпадения с керамическим комплексом «материнской» индоевропейской пракультуры (КВК+Лендьел), поскольку керамика составляет основное содержание культур рассматриваемой эпохи IV–III тыс. до н.э. и является их главной этнической характеристикой. В.А. Сафронов [1; 2; 3] разработал концепцию 4 прародин праиндоевропейцев (далее ПИЕ), очертил их ареалы и определил археологические культуры-эквиваленты каждой значимой хронологической фазе развития индоевропейского праязыка, которые кратко могут быть охарактеризованы следующим образом [4].

I. Карпато-Полесская прародина евразийцев /праиндоевропейцев на территории Юго-Восточной Польши, Белоруссии; дата – XII–IX тыс. до н.э. [2]; (лингвистический источник – бореальный язык [5. С. 3–10]; археологический эквивалент – свидерская культура [6].

II. Малоазийская/ восточномедиземноморская прародина ранних праиндоевропейцев; дата VIII–V тыс. до н.э. (лингвистический источник – раннепраиндоевропейский праязык [7]; археологиче-

ский эквивалент – тахунийская культура; Иерихон Б и восточный холм Чатал Гуюка [3. С. 118–140].

III. Балкано-дунайская прародина праиндоевропейцев среднего периода; дата – вторая половина V–V/IV тыс. до н.э.; лингвистическая база – индоевропейский праязык [8. С. 1117–1247]; археологический эквивалент – древнейшая цивилизация Старого Света: Винча А/В, Боян Болинтяну; Дудешти; Градешница С; Триполье А-Прекукутени, Гумельница).

IV. Центрально-европейская прародина праиндоевропейцев позднего периода; дата – вторая половина V–V/IV тыс. до н.э.; лингвистическая база – позднеиндоевропейский праязык [8. С. 1117–1247]; археологический эквивалент, культура Винча С/Д и Лендьел I, II-Триполье В; производная от Лендьел – КВК А/В) [9. С. 3–5; 1. С. 71–93].

Распад ПИЕ общности определяется всем IV тыс. до н.э., по данным лингвистов [8]. Последнее разделение поздней ПИЕ общности сопровождалось продвижением праиндоевропейцев КВК на север. Поскольку область распространения северной ветви позднеиндоевропейской общности совпадает с ареалом индоевропейской гидронимии от Рейна до Вислы, для которого Г. Крае ввел термин «древнеевропейский», поэтому «древнеевропейской» стали называть лингвистическую общность IV–III тыс. до н.э. в этом ареале, а «древнеевропейскими» народами – кельтов, италиков, иллирийцев, германцев, балтов, славян, проживающих на этой территории в исторические времена [1. С. 93–155, рис. 24, 25, 28, 31].

«Древнеевропейская» прародина носителей диалектов ИЕ праязыка – прародина исторических кельтов, германцев, италиков, иллирийцев, балтов, славян; лингвистическая база – древнеевропейские

гидронимы рек, впадающих в Балтийское море, по Г. Крае; дата – III тыс. до н.э. [1. С. 93–135] (археологический эквивалент – культура воронковидных кубков, культура шаровидных амфор, культура шнуровых керамик).

В связи с аридизацией климата земледельческое население севера Центральной Европы (КВК) продвигается на юг и смешивается с южной ветвью ПИЕ. Появляются новые культуры (КШК и КША) и складываются временные вторичные ареальные союзы носителей индоевропейских диалектов. Одним из таких стал и греко-индоиранский союз, который просуществовал, вероятно, некоторое время в Потисье.

Греко-индоиранская прародина в Потисье, в Среднем Подунавье; время – первая половина III тыс. до н.э. [1. С. 179–217]; (лингвистическая база – реликты индоарийского в Северном Причерноморье [14]; арио-уральские изоглоссы [13]; археологический эквивалент – горизонт ДЯК–Болераз–Баден). Это объединение занимает территорию от Судет до Балкан и от Альп до Восточных Карпат, территорию культуры Винча и ее производных. ДЯК – условное обозначение подкурганых погребений по древнеявному обряду в могилах, перекрытых плахами.

Носители «древнеевропейских» и индоиранских диалектов пришли в движение во второй половине III тыс. до н.э., достигли Северного Кавказа к XXIII в. до н.э. и дали импульс к формированию бронзового века в этом регионе. Археологическая концепция происхождения и периодизации бронзового века Северного Кавказа изложена монографически автором [10].

Первыми мигрантами из Европы на Северном Кавказе стали пастухи-скотоводы, символом которых стали «конеголовые» скипетры. Центр исхода этого населения установить трудно, поскольку по мере движения они смешивались с автохтонами, и по этой причине комплекс их культуры неустойчив. Для керамики, орнаментированной выдавленными изнутри «жемчужинами», на поселениях «предмайкопского» горизонта можно усматривать аналогии и в культуре Михельсберг (вариант КВК), и в нарвской культуре, и в лесостепных культурах Восточной Европы (среднестепогоско-хвалынская КИО и репинская культура) [11].

Происхождение из районов Центральной Европы и «древнеевропейскую» атрибуцию Новосвободной определяет сходство по 30 признакам керамики, погребального обряда КША и дольменов Новосвободной [1. С. 217–242]. К такому же результату приводит и сравнительно-типологический анализ керамики, погребального обря-

да, могильных конструкций кубано-терской культуры (КТК) Северного Кавказа и КША, КШК Польши и Прикарпатья. Происхождение КТК мы установили по 23 элементам погребального обряда, по 35 формам керамики, имеющим аналогии в основных типах керамики КША и КШК [10. С. 512–517].

Древнеевропеизмы в картвельских языках, о существовании которых можно судить благодаря лингвистическому анализу [12], по нашему мнению, являются несомненным доказательством присутствия на Кавказе «древнеевропейцев», к тому же по соседству с индоариями. В работе Г.А. Климова «рассматриваются 15 параллелизмов, претендующих на общекартвельский характер (т.е. датированных ранее XIX в. до н.э.); 40 параллелизмов грузинско-занского хронологического уровня; 40 параллелизмов более позднего, но все еще «доисторического» уровня, т.е. до появления армян, греков, персов». Существование общекартвельского (южнокавказского) языка Г.А. Климов датирует IV–III тыс. до н.э., распад праязыка – XIX в. до н.э.

Из 15 параллелизмов между пракартвельским и индоевропейскими языками корнесловы *‘сердцевина, ядро плода’* имеет продолжение в германских, балтских и славянских языках; корнеслов *‘четыре’* отражает развитие, имеющее место в кельтских и германских языках [12. С. 62]; корнеслов *‘игла, колючка’* находит продолжение в кельтских, балтских, славянских языках [12. С. 93]; картвельская основа *‘стоять’ (о засухе, жаре)* имеет аналогичное продолжение в кельтских и германских языках. Эти лингвистические данные позволяют датировать появление «древнеевропейцев» на Северном Кавказе не позже XIX в. до н.э., поскольку соответствующая древнеевропейцам культурно-историческая общность КВК, КША, КШК сохранялась в Европе до XX в. до н.э., после которого выделяются фатьяновско-балановская диния КШК+КША, прикарпатская КШК, линия развития КША+КШК+катакомба (Злота, раннекатакомбный горизонт).

В отмеченных 40 параллелизмах грузинско-занских и индоевропейских языков наиболее близкие аналогии для грузинско-занской основы *‘бурдюк, сума’* зафиксированы в германских языках. Другой грузинско-занский архетип *‘безрогий бык’* имеет аналогии в балтийских диалектах [12. С. 99].

Грузинско-занский корнеслов *‘виноградная лоза’* сопоставляется непосредственно с диалектным славянским корнесловом [12. С. 108]. *‘Самец, баран’* в формальном и семантическом плане со-

поставим с продолжением индоевропейского архетипа в латинском и балтийских языках [12]. 'Жаба' представлена балто-славянскими, германскими соответствиями (по выражению Г.А. Климова, «является диалектным северо-европейским соответствием картвельскому архетипу») [12. С. 111]. 'Поросенок' в грузинско-занском имеет соответствия в литовских и славянском языках; 'тина' имеет аналогии в литовском; 'лиса' – в германском и кельтских языках [12. С. 124]. 'Пыль' имеет аналогии в германских языках [12. С. 126]. 'Медь' имеет отчетливые параллели с латинской и литовской формами, которые переводятся как 'светить, сверкать' [12. С. 133]. Особого внимания заслуживает грузинско-занская основа 'обух топора', имеющая аналогии в кельтских, италийских, германских и балто-славянских ветвях индоевропейского праязыка [12. С. 156], а 'журавль' в грузинско-занском языке фонетически и семантически особенно близок к славянскому, а также к латинскому и балтийским языкам [12. С. 163].

Таким образом, 18 из 40 параллелизмов между грузинско-занским и индоевропейскими языками находят точные аналогии в кельтских, италийских, германских, балтийских, славянских языках, т.е. языках, выделившихся из «древнеевропейской» лингвистической общности. Эти индоевропеизмы были усвоены грузинско-занским языком не позже конца II тыс. до н.э., по Г.А. Климову. Остальные индоевропейские корнесловы грузинско-занского языка представлены в иранских, индоарийских, греческих и хеттском языках.

Существование древнейших индоевропеизмов в грузинско-занском языке эквивалентно появлению куро-аракских форм сосудов в кубано-терской культуре и, наоборот, кубано-терских артефактов в куро-аракских памятниках (Дзуарикау 1/15, 2/2) [10. С.469, 472], поскольку куро-аракская культура рассматривалась как эквивалент картвельской лингвистической общности и занимала среднегорье в центральной части Северного Кавказа [1].

Индоевропеизмы в осетинском языке, названные «скифо-европейскими изоглоссами» [13], являются исключительно важным доказательством присутствия на Северном Кавказе «древнеевропейцев», среди которых были будущие славяне. В.И. Абаевым подчеркивается обособленное положение осетинского языка в иранской группе индоевропейских языков и считается, что осетинский язык противостоит всем индоиранским языкам и по ряду признаков – лексических, фонетических, грамматических – порывает с другими иран-

скими языками и смыкается с европейскими языками: германскими, балтскими, италийскими, кельтскими, славянскими. Это выражается более чем в 40 лексических изоглоссах, 3 фонетических и 2 грамматических изоглоссах [13. С. 3–4]. Эти индоевропеизмы (а точнее, «древнеевропеизмы»), в которых доминируют аналогии из славянских языков, относятся к разным аспектам деятельности человека, элементам окружающего мира. Это слова, связанные с климатом и ландшафтом («непогода», «снег», «мерзнуть», «таять», «море», «гора», «ложбина», «долина»); это – словесная характеристика растительного и животного мира («олуха», «кабан», «поросенок», «кобель», «щенок», «лосось», «блоха», «моль»); сельскохозяйственная терминология и описание продуктов земледелия («серп», «ярмо», «болт между ярмом и дышлом», «пара упряжных быков», «спица в колесе», «зерно», «колос», «овес», «пиво»). Об уровне металлургии и о ремесленной деятельности можно судить по термину «кузнец». Социальная терминология представлена словами «незнатный, простой», «муж», «судилище, суд, суждение». Некоторые обозначения частей тела, таких как «рука», «горло», «мошонка», относятся к категории слов, которые нет необходимости заимствовать из другого языка. Если устанавливается древнеевропейская этимология 40 слов осетинского словаря, то следует сделать вывод, что они принадлежат группе населения, попавшего на Кавказ в результате миграции из Древней Европы III тыс. до н.э. и дожившего до появления в начале I тыс. н.э. алан, предков осетин, пришедших на Кавказ из Средней Азии. По мнению В.И. Абаева, «особенно многочисленны и значительны изоглоссы, связывающие осетинский со славянскими языками. Здесь мы имеем не только лексические, но и некоторые важные грамматические связи, что указывает на особую длительность и интимность контактов» [13. С. 4]. Например, ос. *tajan* примыкает к ст.-слав. *tajo*, русск. *таять*, а на индоиранской почве корень *ta- не распознается [13. С. 15]. Другой пример: ос. *tarxon* «обсуждение, «судилище» неотделимо от ст.-слав. *тъкъ*, русск. толк, толковать. Имеет параллели в литовском, германских, древнеиндийском, хеттском, возможно, этрусском, но иранских соответствий не отмечено. Другое слово осет. *kur* сопоставляется с элементом *kur* в русском *кур-носый*, *кургузый*, *корнать* («обрезать»). Слово в осет. *kurd* «кузнец» В.И. Абаев сближает с древнерусским *кърчи* [13. С. 19, 20, 23].

Следовательно, данные сравнительно-исторического осетинского языкознания подтверждают европейскую атрибуцию памятников кубано-

терской культуры Северного Кавказа и показывают древнеевропейскую основу в сложении осетинского этноса.

Таким образом, на основании индоевропеизмов в картвельских и осетинском языках, имеющих общие корни во всех «древнеевропейских» языках, мы делаем единственно возможный вывод, что следует говорить не о миграции отдельных племен-носителей диалектов древнеевропейских языков – германцев, балтов, славян, кельтов, а о сдвиге из Малопольши, Прикарпатья на Северный Кавказ части массива слабо дифференцированных «древнеевропейцев» как еще некоего целого. Такая формулировка отвечает нашему предположению, что кубано-терская культура складывалась во времени на Северном Кавказе из нескольких групп, мигрировавших из западных районов Восточной Европы, и в дальнейшем принимала миграционные импульсы из тех же районов Центральной и Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское изд-во, 1989. 402 с.
2. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М.: Белый волк. 1999. 310 с.
3. Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М.: Русская панорама, 2003. 423 с.
4. Николаева Н.А. Четыре прародины индоевропейцев в концепции В.А. Сафронова // Индоевропейская история в свете новых исследований. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2010. С. 58–73.
5. Андреев Н.Д. Гипотеза о бореальном праязыке // Лингвистические исследования 1988. Проблематика взаимодействия языковых уровней: Сборник научных трудов Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Л., 1988. С. 3–10.
6. Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев: Наукова Думка, 1989. 178 с.
7. Андреев Н.Д. Раннепраиндоевропейский язык. Л., 1986. 327 с.
8. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. 1328 с.
9. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Винча – древнейшая цивилизация Старого Света // Балканы в контексте Средиземноморья. Материалы к симпозиуму. М., 1986. С. 3–6.
10. Николаева Н.А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н.э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та. 2011. 536 с.
11. Николаева Н.А. Юго-Восточная Европа и Кавказ: культурно-исторические связи в середине III тыс. до н.э. (проблема датировки «конеголовых» скипетров) // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 99–110.
12. Климов Г.А. Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994. 249 с.
13. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М.: Наука, 1965. 166 с.
14. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 319 с.